

Расписание в этом семестре было просто издевательским. Вчера – физкультура, сегодня – снова физкультура! И, что хуже всего, у первого и восьмого классов урок совместный. Появление Цзи Вэньфэна после разминки вызвало в классе настоящий ажиотаж. Восьмой класс, казалось, ошачливил своим визитом настоящая знаменитость.

Учитель физкультуры, скрытный и двуличный тип, в молодости был сорвиголовой. Теперь, запертый в рамках школьной рутины, он чувствовал себя подавленным и жаждал хаоса. Услышав о щедрых пожертвованиях богатенького мажора школе, он объявил о баскетбольном матче между классами. Цзи Вэньфэну, с его ростом в 187 сантиметров, место в команде было обеспечено. К несчастью, Лу Жуна тоже выбрали.

Староста, собрав всю свою волю в кулак, созвал тайное совещание.

— Первый класс – кучка бесхребетных слабаков! Мы, восьмой класс, не должны пасть так низко! Даже если умрем, мы не должны позволить этому выскочке торжествовать! Не дадим ему и дальше безнаказанно задирать нос! — выпалил он, бросая гневные взгляды на девчонок, окруживших площадку и восторженно поддерживающих мажора.

Остальные трое согласно закивали. Цзи Вэньфэн раньше не проявлял интереса к девушкам из восьмого класса, и они могли закрывать на это глаза. Но сейчас ситуация изменилась. Тот, кто не попытается вернуть украденную жену, – не мужчина!

Староста, выкрикивая боевые кличи, повел войска на баскетбольную площадку. Замедляя шаг, он поравнялся с Лу Жуном. С серьезным видом он произнес:

— Лу Жун.

— Да? — отозвался тот.

— Как желудок? Продержишься?

— Все в порядке.

Староста похлопал его по спине и изрек:

— Жун Цзи, я знаю, тебе нездоровится, но сейчас момент, когда страна в руинах, а народ гибнет! Если мы продолжим отступать, жены нас покинут, а дети разбредутся по миру!

Лу Жун недоуменно нахмурился:

— Кто такой Жун Цзи?

— Это имя, которое я тебе дал! — гордо заявил староста. — Можешь звать меня Аньжэнь.*

Лу Жун удивленно поднял брови:

— Староста, если я не ошибаюсь, тебя зовут Фан Чан. А Аньжэнь - это вежливое имя Пан Аня.*

[* 安 / ān'ǎn. Чувствовать себя спокойно от сознания выполненного долга гуманности, находить душевный покой в актах человеколюбия.

**Пан Ань - известный красивый и элегантный писатель из династии Западная Цзинь. Вежливое имя - это псевдоним, второе имя, используемое другими людьми, помимо членов семьи. В древние времена, когда мужчины становились взрослыми, было неудобно называть их по именам. Поэтому берется второе имя, связанное со значением настоящего имени, и берутся иероглифы, чтобы показать его добродетель.]

Старосту действительно звали Фан Чан. После занятий одноклассники не упускали возможности поддразнить его, скандируя: «Жизнь еще впереди!», тем самым намекая на его имя. Фан Чан чувствовал себя глубоко оскорбленным. Именно поэтому он, погрязший в сентиментальных романах, выбрал себе псевдоним, притворившись самым красивым мужчиной в истории Китая.

[Целая вечность впереди = 来日方长 - это lái rì fāng cháng, это те же Фан Чан, что и в имени старосты класса.]

— Не называй меня Фан Чан, — настойчиво повторил он. — Мое вежливое имя - Аньжэнь. Если мы братья, ты должен звать меня Фан Аньжэнь. Запомнил?

— Хорошо, Фан Чан, — кивнул Лу Жун. — Понял, Фан Чан.

Староста оттолкнул его:

- Наша дружба окончена!

- У меня еще один вопрос, — сказал Лу Жун.

- Какой?

- Кто все эти жены и дети?

Фан Чан махнул рукой с пренебрежением:

Ошеломленный Фан Чан поднял руку, запрашивая тайм-аут, и созвал своих товарищей по команде.

Пятеро, как и раньше, собрались в круг, навалив руки друг другу на плечи. Но от прежней самоуверенности и амбиций не осталось и следа – на них смотрели лишь пять пар ошарашенных глаз.

Фан Чан вытер пот со лба.

— Как он это сделал? Слэм-данк? При росте в 1,87 метра? У меня 1,75, и я даже подпрыгнуть толком не могу. Это же антинаучно!

Кто-то робко предположил:

— Судя по тому, как он незаметно обходит всех с мячом, он, должно быть, Куроко Тецуя.

Лу Жун вздохнул:

— Кагами Тайга.

Все взгляды устремились на него.

Лу Жун пояснил:

— Он вернулся из Америки.

Все сразу поняли:

— Точно, Кагами Тайга!

— Вот оно что!

— Лу Жун прав!

— Больше похож на Кагами, да.

И воцарилось неловкое молчание.

— И что нам теперь делать?! — взвыли четверо.

Лу Жун:

— ...

[Если кто не знает, то слэм-данк - это забросить мяч в корзину двумя руками сверху (в баскетболе). Думаю, многие из нас посмотрели аниме «Баскетбол Куроко», это интересное аниме, по крайней мере, первый и второй сезоны. Куроко и Кагами - главные герои в нем, и да, они играют в баскетбол в школьной команде.]

Фан Чан был хорошим старостой - он умел быстро перестраивать стратегию.

— Слушайте все! Берем его в кольцо! — скомандовал он.

С этими словами он подозвал учителя физкультуры, и игра возобновилась.

Со свистком на площадке развернулась поистине эпическая картина: пять мальчиков из 8-го класса окружили Цзи Вэньфэна со всех сторон, словно железная пагода, в которой Небесный Царь Ли заточил Нежу!

[Нежа был непослушным юношей, в то время как Небесный король Ли был его отцом. Нежа оскорбил короля Восточных Морских Драконов, который взамен потребовал его жизни. Он покончил с собой и попросил свою мать построить пагоду, чтобы успокоить его душу. Его отец узнал об этом и разрушил пагоду, потому что юноша вызвал бедствие. Это заставило Нежа желать смерти своего отца. После перерождения он сражался со своим отцом и победил своего брата. Его отец пытался покончить с собой, но был спасен божеством, которое также поймало Нежа в ловушку. Божество научило Небесного короля Ли использовать искусство, чтобы заточить Нежа в пагоде.]

Цзи Вэньфэн сначала попытался вырваться, но вскоре понял, что эти пятеро держат его в плотном кольце. Пространство для маневра сужалось, пока они не прилипли к нему, словно банный лист. Он просто остановился и начал пить воду. Остальные игроки 1-го класса, поняв ситуацию, встали под кольцом и начали скучаяще перебрасывать мяч друг другу.

Один из игроков не выдержал:

— Капитан! Они набирают очки один за другим! Счет уже 20:0! Мы проиграем, если так пойдет и дальше!

Фан Чан зарычал:

— Что ты знаешь! Вспомни, ради чего ты вышел на поле битвы!

И все вспомнили свою первоначальную цель. Не победить! Защитить девчонок! Не позволить этому выскочке забить слэм-данк! Красивый, да еще и данки забивает! Этот Цзи еще и в бессмертные вознесется, чего доброго!

Они не забыли о своей высокой миссии, и глаза их загорелись решимостью.

Девочки из 8-го класса жаждали увидеть слэм-данк Цзи Вэньфэна, но он был зажат в тисках, и даже лица его не было видно. Они возмущенно засвистели, обращаясь к своей команде:

— Позорище!

Фан Чан поднял руку.

— Тайм-аут! — Затем он обернулся к своим товарищам. — Собираемся!

Жульничать они не умели, защитить девочек тоже не получалось. Похоже, придется прибегнуть к старым добрым способам.

— Два против одного. Го Цзин, Лу Жун, вы двое самые высокие, вы блокируете «Кагами Тайгу». — Фан Чан окинул их серьезным взглядом. — Если вы не сможете его сдержать, нашим мечтам о господстве в Японии придет конец!

Го Цзин сжал свой огромный кулак и пискнул своим тоненьким голоском:

— Да!

Лу Жун:

— ...

Го Цзин, сосед Лу Жуна по парте, при росте в 180 сантиметров весил 180 килограммов. Огромный, высокий и толстый, он еще не вошел в период полового созревания, и голос его оставался по-детски нежным. Он казался большим ребенком, что бы ни делал.

Игра возобновилась. Лу Жун и Го Цзин направились к Цзи Вэньфэну. Тот надменно оглядел их, затем невозмутимо размял шею и хрустнул пальцами.

Го Цзин, со своей богатырской комплекцией, испуганно отшатнулся – ему показалось, что Цзи Вэньфэн сейчас ударит.

В итоге Лу Жун остался один на один с Цзи Вэньфэном. Взгляд «Кагами» устремился на него.

Лу Жун отвел глаза и жестом приказал Го Цзину занять оборонительную позицию перед Цзи Вэньфэном. Го Цзин внезапно почувствовал прилив мужества. Обычно его сосед по парте был тихим и незаметным, а на площадке он вообще не проявлял себя. Но сейчас, глядя на него, Го Цзин почувствовал уверенность и перестал бояться этого «Музыкального фонтана».

Мяч у 8-го класса. Лу Жун и Го Цзин заблокировали Цзи Вэньфэна слева и справа. Цзи Вэньфэн вздохнул и уставился в затылок Лу Жуну. В тот момент, когда мяч ввели в игру, парень, молниеносно вырвавшись вперед, перехватил его. Цзи Вэньфэн был высоким, ноги у него были длинные, и он пронесся через половину площадки, словно никого вокруг не было. Но краем глаза он заметил Лу Жуна, спокойно бежавшего рядом. Лу Жун резко развернулся и остановил его, не дав дойти до зоны броска. Цзи Вэньфэн опешил. И тут на него, словно гора, обрушился Го Цзин, его огромный и мягкий живот надвигался, как желе! Цзи Вэньфэн отвлекся и, выпрыгнув, попытался забросить трехочковый, но промахнулся – мяч ударился о дугу и отскочил.

— А-а-а-а-а-а-а-а-а-а!!! — Фан Чан завопил, забегал кругами и в порыве возбуждения бросил свою футболку в толпу девочек. Те презрительно швырнули ее обратно.

Лу Жун:

— ...

Го Цзин:

— Что с ним? Разве это не я заблокировал «Музыкальный фонтан»?

<(□□□)>

Цзи Вэньфэн пристально посмотрел на Лу Жуна. У того были глаза в форме ивового листа, и пот стекал по лицу. Он казался воспитанным и скромным. Но в следующем моменте, где бы ни был Цзи Вэньфэн, Лу Жун был рядом, не позволяя ему забивать без сопротивления.

Вскоре Цзи Вэньфэн снова получил мяч. Лу Жун спокойно и настойчиво преграждал ему путь, а Го Цзин угрожал Цзи Вэньфэну своим милым голоском, издавая звуки вроде «Хэй» и «Ха». Он был полон уверенности, и, хотя его товарищ по команде был неприметным, он был хорошим и надежным человеком... Постойте, этот типаж... он что, Куроко Тецуя?!

Поймав момент, когда Го Цзин отвлекся, Цзи Вэньфэн передал мяч своему товарищу по команде.

Лу Жун поспешно обернулся, но Цзи Вэньфэн уже промчался мимо него!

« Плохо дело! — пронеслось в голове у Лу Жуна. — Сейчас ему вернут мяч, и он вырвется

вперед!»

Но реальность оказалась иной. Товарищ по команде не вернул мяч Цзи Вэньфэну, да и сам он не побежал! Обогнув Лу Жуну, Цзи Вэньфэн развернулся, остановился и преградил ему путь, заняв ту же оборонительную позицию!

Лу Жун:

— ...

Как по-детски!

Их взгляды скрестились, словно клинки, в безмолвной дуэли. Никто не дрогнул. А за спиной Цзи Вэньфэна, словно насмехаясь над его бдительностью, класс №1 забросил мяч в корзину.

Так продолжалось несколько следующих розыгрышей: Лу Жун, словно тень, неотступно преследовал Цзи Вэньфэна, но тот, как опытный стратег, переадресовывал мяч партнерам, и те методично увеличивали отрыв. Цзи Вэньфэн был безусловно силен, но и остальные игроки первого класса не были мальчиками для битья. Видя, как тает надежда, Лу Жун крикнул Фан Чану, и тот, подняв руку, запросил тайм-аут.

Фан Чан притянул Лу Жуну к себе и заключил в медвежьи объятия.

— Парни, плевать на результат! Мы должны показать настоящий бойцовский дух, красивую игру! Вон, девчонки за нас болеют - это уже победа! На первом месте - наша мужская красота и отвага, на втором - сам матч. Серьезные мужчины - самые красивые мужчины! Выкладываемся по полной, а результат - дело десятое!

— Хорошо! — проревел хор голосов, в котором, однако, сквозила тень обреченности. Казалось, исход матча предрешен. Два человека, сковывающие Цзи Вэньфэна, против четверых соперников - шансов практически не было.

И тут Лу Жун внезапно выдал:

— Фан Чан, не нужно блокировать Чжао Ихэна.

— Почему? — удивился Фан Чан.

Лу Жун многозначительно взглянул в сторону скамейки первого класса. Все сидели плотной кучкой вокруг Цзи Вэньфэна, и лишь Чжао Ихэн, словно отщепенец, коротал время в одиночестве на другом конце.

Фан Чан мгновенно просветлел.

— Дворцовые интриги! — воскликнул он с восхищением.

Староста, до этого с восхищением смотревший на Лу Жуна, вдруг что-то вспомнил. Сдержав улыбку, он сухо процедил:

— Я разве не просил тебя называть меня Аньжэнем?

<http://bllate.org/book/15338/1355574>